

— Ты имеешь в виду...

— Князь Цзинь хочет заставить армию У пройти через гору Мэнсян, заставив её разделить силы, — Ду Сюэтан озвучил догадку, которая уже возникла у Фу Юйсы.

После того как они попали в ловушку в Сыцю, у него появилось предчувствие, что его мысли уже были учтены князем Цзинем. Теперь, видя, как настойчиво князь Цзинь их окружил, он сразу же вспомнил о горе Мэнсян.

— Гора Мэнсян, разделение сил, — произнёс князь У, и его глаза изменились. — Цзянье!!

Все трое обменялись взглядами, и всё стало ясно. Князь Цзинь действительно не мог полностью окружить армию У, но князь У не мог позволить себе потерять Цзянье. Если князь У выберет прорыв в обратном направлении, армия Цзинь воспользуется этим и атакует Цзянье.

Но если разделить силы и пройти через гору Мэнсян, жизнь князя У окажется под угрозой. Ду Сюэтан уже представлял, что все выходы будут заполнены войсками Цзинь и сигнальными огнями. Князь Цзинь, полагаясь на быстрых всадников, мог легко поддерживать каждое ущелье, и как только кто-то будет обнаружен, они бросятся в атаку.

Ха... Князь У вдруг рассмеялся, глядя на них, и с большой уверенностью сказал:

— Что тут сложного!

Окружение в Сыцю заключалось не в том, как прорваться, а в том, откуда прорываться. Если прорываться через гору Мэнсян, неизбежно придётся разделить силы, и тогда князь У окажется в опасности.

Если прорываться с запада, то это будет далеко от Цзянье, и князь Цзинь сможет двинуть войска на Цзянье. Армия У не успеет вовремя прийти на помощь. В Цзянье находятся все знатные лица и важные чиновники царства У. Если князь Цзинь захватит город, князь У окажется в изоляции, лишённый какой-либо поддержки со стороны царства У. Ведь не все могут сохранить верность под угрозой смерти.

Князь Цзинь всегда был таким: если не действует, то действует решительно и бьёт в самое сердце!

Лагерь армии У

На лице Фу Юйсы наконец появилось выражение сомнения. Он редко бывал так нерешителен. Он не мог допустить, чтобы князь У оказался в опасности, даже малейшей.

— Ха-ха, — князь У смотрел на двух сомневающихся людей и сказал:

— Тогда разделим силы и вернёмся в Цзянье.

— Ваше высочество... — начал Фу Юйсы.

— Я пойду с тобой, — князь У взял его за руку и мягко улыбнулся.

Фу Юйсы, увидев его улыбку, вдруг успокоился, и напряжение в его сердце немного рассеялось. Но прежде чем он успел ответить улыбкой, его голова внезапно закружилась, и перед глазами потемнело.

Князь У подхватил его, сжавшись, слегка помассировал его шею:

— Когда вернёмся в Цзянье, я извинюсь перед тобой.

Ду Сюэтан широко раскрыл глаза, наблюдая за этой сценой. Он увидел нежность в глазах князя У и вдруг понял его намерения. Его взгляд упал на потерявшего сознание Фу Юйсы, и в его сердце возникло чувство зависти.

— Господин Ду, — князь У посмотрел на него и улыбнулся. — Ты очень талантлив, и в такой ситуации единственный выход — разделить силы и прорваться. Я не хочу, чтобы Юйсы оказался в опасности, поэтому я отвлеку внимание князя Цзиня, а ты и Пэн Гэ должны безопасно доставить Юйсы в Цзянье.

Ду Сюэтан смотрел на них двоих, и его сердце бешено забилося. Он чувствовал, что сходит с ума, снова желая помочь другим.

— Ваше высочество, вы — опора царства У, и вы не можете рисковать. Кроме того, даже в таком случае нельзя гарантировать, что и вы, и военный советник сможете спастись.

— Господин Ду... — князь У думал, что он будет уговаривать его.

— Ваше высочество, — Ду Сюэтан прервал его и продолжил:

— Через гору Мэнсян могут пройти крупные силы только в трёх местах. Генерал Пэн поведёт людей, чтобы защитить военного советника, а я буду притворяться вами, чтобы отвлечь армию Цзиня. Что касается вас, то не идите ни по одному из путей. На северном склоне горы Мэнсян есть узкая тропа, через которую армия не пройдёт, но вы сможете быстро пройти с отрядом охраны. Три армии, плюс моё отвлечение, уверен, что этого будет достаточно, чтобы выиграть время для вас и военного советника.

Князь У нахмурился, смотря на него с беспокойством:

— Тогда, господин Ду, ты окажешься в опасности.

— Ваше высочество, это моя обязанность. Пожалуйста, не отказывайтесь. Отправляйтесь немедленно, — Ду Сюэтан опустился на колени.

Князь У изменился в лице, крепко обнял Фу Юйсы и нежно поцеловал его в лоб, затем серьёзно кивнул:

— Хорошо.

Князь У ушёл, Пэн Гэ, сопровождая Фу Юйсы, тоже ушёл. Ду Сюэтан надел доспехи князя У, сел на лошадь и, глядя на очертания горы, появившейся впереди, глубоко вздохнул, а затем тоже ушёл.

Именно из-за него армия У оказалась в таком положении. Как подданный, он уже был неверен. Перед Фу Юйсы, который оказал ему покровительство, он был несправедлив. Но он не был уверен, что сможет победить князя Цзиня, и мог только отдать свою жизнь в знак благодарности и искупления.

Если он умрёт, исчезнет ли всё, что давило на его сердце?

Всё произошло так, как и предполагалось. Ли Хань и Чжао Чжипин уже отступили на восток,

перекрыв путь армии У обратно в Сыцю. Князю У оставалось только перейти через гору Мэнсян.

Цинь Юй во главе тридцати тысяч отборных всадников находился в центре, готовый поддержать любое направление. Как только где-то загорался сигнальный огонь, он немедленно вёл свои войска, чтобы подавить армию У и ждать подкрепления с других сторон.

Перед фронтом трёх армий Цинь Юй стоял на лошади, бесстрастно глядя вперёд. Он немного волновался. Уже был полдень, и армия У должна была начать наступление. Почему ещё не видно дыма? Неужели князь У скрывается так хорошо?

— Ваше высочество, дым!

Цинь Юй тоже увидел чёрный дым, поднимающийся вдалеке, и его лицо стало серьёзным. Он вытащил меч и твёрдо приказал:

— Приготовиться к бою!

В ущелье на середине склона горы Мэнсян армии У и Цзинь столкнулись, и крики сражения не смолкали. Ду Сюэтан, скрытый под доспехами, смотрел на это жестокое поле боя, стараясь сохранять спокойствие.

Самая большая слабость в притворстве князем У заключалась в том, что князь У всегда шёл впереди всех. К счастью, сейчас они отступали, поэтому он мог скрываться среди охраны, чтобы не вызвать подозрений.

Громкий топот копыт раздавался в ущелье, и Ду Сюэтан понял, что подкрепление армии Цзинь прибыло. Значит, князь У и Фу Юйсы спасены.

Его взгляд изменился, и Ду Сюэтан с чувством жертвенности посмотрел в сторону звука, его взгляд на мгновение помутнел.

Среди наступающей армии Цзинь Ду Сюэтан увидел фигуру в чёрных доспехах и белом плаще, с чёрным плащом с золотым драконом, развевающимся на ветру. Его сердце дрогнуло.

[Ваше высочество, оказывается, на поле боя вы так величественны, что невозможно не восхищаться.]

Ань Цзыци, увидев князя Цзиня, немедленно подъехал к нему и встал рядом. Князь Цзинь окинул поле боя взглядом, остановившись на князе У.

— Вперёд, я хочу голову князя У!

Маркиз Ань бросился вперёд, направляясь к князю У в золотом шлеме. Подкрепление князя Цзиня сжало армию У, и Ань Цзыци во главе отборных всадников, как острый клинок, направился к князю У.

Ду Сюэтан не видел этого грозного молодого генерала, его взгляд был прикован к князю Цзиню, который находился недалеко позади. В прошлый раз он был с бородой, но, оказывается, без бороды он выглядит лучше.

Дзинь...

Металлический звон. Ду Сюэтан почувствовал, как что-то ударило его по голове, шлем слетел,

развязав его волосы, которые рассыпались по ветру. В ста метрах князь Цзинь увидел его, и его зрачки сузились, словно в панике.

Золотой шлем улетел, и Цинь Юй на мгновение замер, взгляд вернулся к «князю У». Волосы развевались, и его длинные брови были спокойны, без тени страха.

[Ду Сюэтан, ты действительно настолько предан, что готов отдать жизнь!]

В его сердце возник страх. Если бы эта стрела была чуть ниже...

— Это не князь У, — Цинь Юй смотрел на него и с ненавистью крикнул:

— Отступить!!

Ань Цзыци тоже увидел этого «князя У» и, услышав приказ князя Цзиня, колебался, но затем изменился в лице и развернул лошадь.

— Отступить.

Армия Цзинь организованно отступила, и Ду Сюэтан был оттянут охраной назад. Он смотрел на упорядоченно отступающую армию Цзинь и на развевающийся чёрный плащ князя Цзиня, но вместо радости от спасения в его сердце возникло чувство пустоты.

— Узкая тропа на северном склоне, — лицо Цинь Юя стало мрачным. [Этот план определённо придумал Ду Сюэтан.]

Ань Цзыци, услышав его слова, сразу же понял и, заметив нетерпение и гнев на лице князя Цзиня, подъехал вперёд.

— Ваше высочество, генерал Ван на узкой тропе северного склона.

— Что?! — Цинь Юй резко остановился и повернулся к Ань Цзыци. — Почему он там?

— Когда битва только началась, и князь У не появлялся, я тщательно осмотрел местность и, опасаясь, что здесь может быть пробел, приказал генералу Вану отправиться туда. Не думал, что князь У действительно рискнёт пройти здесь, — ответил Ань Цзыци.

Цинь Юй вздохнул с облегчением, и на его губах появилась улыбка. Он похлопал Ань Цзыци по плечу:

— Спасибо, Цзыци, иначе мы бы упустили князя У.

Ань Цзыци улыбнулся, а затем спросил:

— Ваше высочество, нужно ли продолжать преследование армии У?

Глупое выражение лица Ду Сюэтана мелькнуло перед глазами, и Цинь Юй всё ещё был зол. Глядя на Ань Цзыци, он постарался говорить спокойно:

— Нет, лучше поищите Фу Юйсы. Он более полезен.

Фу Юйсы, несомненно, был окружён сильной охраной, и, возможно, уже прорвался. Князь Цзинь на этот раз слишком явно скрывал свои намерения, потеряв прежнюю лёгкость.

<http://bllate.org/book/16170/1452743>